

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

УДК 327

DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-62-75

Сущность и содержание информационной политики Организации Договора о коллективной безопасности

Виталий М. Струговец

*Центральный научно-исследовательский
институт точного машиностроения, Москва, Россия,
strugvec@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сущности и содержания информационной политики Организации Договора о коллективной безопасности. На основе анализа научных работ сделан вывод о том, что, несмотря на множество определений информационной политики, не выявлено дефиниции, претендующей на ее использование в качестве базовой.

Автор определяет объекты, субъекты, предмет и цели информационной политики ОДКБ. В частности, делает вывод, что в качестве активного субъекта информационной политики выступает государство/группа государств в лице своих полномочных институтов и организаций, осуществляющих различные функции управления для достижения общественного блага. Также формулируются основные функции информационной политики ОДКБ, прежде всего те, что ориентированы на укрепление системы коллективной безопасности. Проведенное исследование позволило в качестве рабочей дефиниции предложить использование следующего определения: «Информационная политика Организации Договора о коллективной безопасности – это особая область международного военно-политического сотрудничества государств-членов по формированию и реализации целей, принципов, направлений и форм согласованной деятельности в информационной сфере, направленных на укрепление и совершенствование коллективной безопасности».

Ключевые слова: информационная политика, ОДКБ, коллективная безопасность

Для цитирования: Струговец В.М. Сущность и содержание информационной политики Организации Договора о коллективной безопасности // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 3. С. 62–75. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-62-75

© Струговец В.М., 2024

The essence and content of the information policy of the Collective Security Treaty Organization

Vitalii M. Strugovets

*Central Scientific-Research Institute of Precise Mechanical Engineering,
Moscow, Russia, strugvec@rambler.ru*

Abstract. The article considers the issues of the essence and content of the information policy of the Collective Security Treaty Organization. Based on the analysis of scientific papers, it was concluded that despite the many definitions of information policy, no definition was identified that claims to be used as a basic one. The author defines the objects, subjects, subject and goals of the CSTO information policy. In particular, he concludes that the active subject of information policy is the state/group of states, represented by its authorized institutions and organizations, which perform various management functions to achieve the public good. He also formulates the main functions of the CSTO information policy, primarily those focused on strengthening the system of collective security. The conducted research made it possible to propose the following definition as a working one: “The information policy of the Collective Security Treaty Organization is a special field of international military-political cooperation of the member states on the formation and implementation of objectives, principles, directions and forms of coordinated activities in the information sphere, aimed at strengthening and improving collective security”.

Keywords: information policy, CSTO, collective security

For citation: Strugovets, V.M. (2024), “The essence and content of the information policy of the Collective Security Treaty Organization”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 62–75, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-62-75

Научное осмысление информационной политики Организации Договора о коллективной безопасности через призму политологического анализа необходимо начинать с исследования ее сущности и формирования базового определения.

В современной научной литературе под сущностью обычно понимают главное, основное, определяющее в содержании системы, заключенное в предмете основание, которое обуславливает все другие их свойства, происходящие с ними изменения. Исходя из этого, исследование сущности информационной политики заключается в выявлении совокупности глубинных качеств информационной политики, что позволит определить ее внутреннее

содержание, основные качества как самостоятельного и весьма важного социально-политического явления. Анализ существующих подходов начнем с имеющихся определений информационной политики. Поскольку данная область политической практики является сравнительно молодой, исследователи пока не пришли к единой интерпретации ключевого понятия, которая бы четко выражала его собственно политологическое содержание. Между тем информационная политика становится отдельным важным направлением политики современных государств, международных организаций, политических партий, политических элит и требует особого подхода к анализу.

В связи с ограниченностью объема публикации очень кратко рассмотрим некоторые из предлагаемых подходов, что позволит глубже исследовать феномен, выявить его существенные особенности.

Так, А.Г. Плитко предлагает следующее определение: «Информационная политика – это деятельность акторов информационного пространства по артикуляции, агрегированию и презентации своих интересов посредством производства и передачи значимой для них информации ради достижения поставленных ими целей» [Плитко 2005, с. 48]. С точки зрения решения основной уставной задачи ОДКБ, несомненный интерес представляет позиция О.В. Скачко, которая анализирует информационную политику с позиций межгосударственного сотрудничества и, опираясь на работу Е.В. Ермишиной [Ермишина 1988], рассматривает ее на транснациональном, национально-государственном и корпоративном уровнях [Скачко 2006, с. 49–53]. Распространенный методологический подход, основанный на трактовке информационной политики как части политики государства, зафиксирован в работе Б.В. Коваленко [Коваленко 1998, с. 17]. Е.П. Тавокин трактует информационную политику «как деятельность органов государственной власти, заключающуюся в следующем: разработке целевых ориентиров, критериев оценки эффективности информационной политики; производстве, накоплении и хранении актуальных сведений о социально значимых событиях, происходящих в государстве и за его пределами; интерпретации, упорядочении и определении приоритетов названных сведений в соответствии с принятыми идеологическими установками; упорядоченном тиражировании и распространении этих сведений по каналам массовой коммуникации, прежде всего – государственным каналам; обеспечении координации деятельности негосударственных каналов массовой коммуникации и пресс-служб госструктур; целенаправленной подготовке и переподготовке кадров, занятых в информационной сфере; формировании и развитии государ-

ственных информационных ресурсов, обеспечении прав граждан и организаций на получение общедоступной информации...» [Тавокин 2002, с. 40–41]. Одним из наиболее распространенных исследовательских подходов к анализу информационной политики выступает ее рассмотрение с позиции управления массовыми информационными процессами. Исходя из того, что массовые коммуникации играют в политике особую роль, вполне естественно встают вопросы формирования и осуществления политическими субъектами собственных информационных стратегий, подчиненных достижению их интересов в сфере власти.

На основании проведенного анализа представляется возможным сделать следующие предварительные выводы.

Во-первых, объект и предмет информационной политики, охватывающие, по существу, все сферы жизнедеятельности государства / группы государств и общества, в том числе военную политику, использование информации и информационно-коммуникационных технологий в интересах обеспечения военной безопасности, настолько обширны, что не имеют очерченных границ.

Во-вторых, в качестве активного субъекта информационной политики выступает государство/группа государств в лице своих полномочных институтов и организаций, осуществляющих различные функции управления для достижения общественного блага.

И в-третьих, несмотря на множество определений, нами не выявлена дефиниция, претендующая на ее использование в качестве базовой.

Учитывая многообразие подходов, необходимо выделить основные научные направления, в рамках которых современное понимание сущности и содержания информационной политики может быть представлено следующим образом:

- формирование и развитие информационного общества;
- регулирующая деятельность государства/группы государств в информационной сфере;
- информатизация общества, органов государственного и военного управления, вооруженных сил;
- разработка и реализация государственных программ обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства;
- политика в области массовых коммуникаций, средств массовой информации;
- разъяснение официальной позиции государства/группы государств по социально значимым проблемам, формирование общественного мнения по важным вопросам общественно-политической жизни.

Прежде чем предложить свою дефиницию, автор считает необходимым установить и осмыслить исходную процедуру, при помощи которой возможно определение сущности информационной политики. Один из вариантов методологии такой процедуры обоснован А.А. Стрельцовым и сводится к выявлению субъекта, объекта, предмета и цели информационной политики [Стрельцов 2010], что позволяет более четко сформулировать главную, определяющую сторону информационной политики как цельного социально-политического явления.

Субъектами информационной политики Организации Договора о коллективной безопасности, то есть носителями предметно-практической деятельности и познания, источником активности¹, реально являются: государства-члены ОДКБ; уставные (Совет коллективной безопасности, Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Комитет секретарей советов безопасности) и рабочие органы Организации (Секретариат Организации – постоянно действующий рабочий орган для осуществления организационного, информационного, аналитического и консультативного обеспечения деятельности Организации; Объединенный штаб ОДКБ – постоянно действующий рабочий орган Организации в Совете министров обороны, отвечающий за подготовку предложений и реализацию решений по военной составляющей ОДКБ).

Под объектом информационной политики будем понимать явления и процессы, на которые направлены мысль и действия субъекта², объективная реальность, которая противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности³. Применительно к нашему предмету научного познания объектом информационной политики ОДКБ выступает международное военно-политическое сотрудничество государств-членов в информационной сфере.

Предметом информационной политики ОДКБ, т. е. сущностной стороной и свойством объекта информационной политики, придающим ему качественную определенность, является механизм выработки и реализации целей, принципов, направлений, форм и методов согласованной деятельности государств-членов в информационной сфере.

¹ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1986. С. 1286.

² Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4. М.: Астрель; АСТ, 2000. С. 78.

³ Советский энциклопедический словарь... С. 914.

Важное значение имеет определение стратегической цели информационной политики ОДКБ. Представляется, что она должна соответствовать интересам всех государств-членов, характеру и направленности общей политики Организации, ее ведущей политической цели, а также возможностям союза по ее достижению. Исходя из этого, цель информационной политики ОДКБ можно трактовать как содействие укреплению и совершенствованию коллективной безопасности деятельности в информационной сфере. Таким образом, сущность информационной политики ОДКБ выражается в согласованной деятельности государств-членов в информационной сфере, направленной на укрепление и совершенствование коллективной безопасности.

С учетом вышесказанного автором в качестве рабочей дефиниции предлагается использовать следующее определение: «Информационная политика Организации Договора о коллективной безопасности – это особая область международного военно-политического сотрудничества государств-членов по формированию и реализации целей, принципов, направлений и форм согласованной деятельности в информационной сфере, направленных на укрепление и совершенствование коллективной безопасности».

Остановимся на *функциях информационной политики*. Данная проблематика находится в центре пристального внимания многих исследователей [Костин 2003; Нисневич 1999; Нисневич 2006; Попов 2002; Прудников 2009]. Разброс мнений относительно функций информационной политики достаточно велик, что обусловлено многообразием связей, образующих информационную сферу и взаимодействие субъектов информационной политики. На основе анализа различных точек зрения, высказанных в научной литературе, сконцентрируемся на функциях, которые ориентированы на укрепление системы коллективной безопасности.

Информационная функция состоит в производстве и доведении до общественности на международном и национальных уровнях сведений, наиболее важных для укрепления и совершенствования коллективной безопасности, создания положительного имиджа ОДКБ. Представляется, что высшие органы государств-членов, их информационные структуры, реализуя информационную политику, должны ответственно относиться к публичному представлению сведений, касающихся многоплановой деятельности ОДКБ. Такая работа должна вестись регулярно и рассматриваться как важное направление достижения целей политики коллективной безопасности внутри каждой страны и на международной арене.

Основой реализации этой функции можно назвать совместные заявления государств-членов ОДКБ. Заявления эти принимаются

на нескольких уровнях. Высший – заявления глав государств-членов Организации. За время существования ОДКБ до апреля 2023 г. руководителями стран принято 47 совместных заявлений и деклараций как по вопросам деятельности самой Организации, так и по наиболее актуальным международным проблемам. Например, о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению СНВ (май 2010 г.), о проблеме наркоугрозы, исходящей из Афганистана (февраль 2011 г.), о ситуации в Сирии и вокруг нее (сентябрь 2013 г. и ноябрь 2017 г.), о противодействии международному терроризму (декабрь 2015 г.) и др. Наиболее значительное число совместных заявлений принято Советом министров иностранных дел ОДКБ – 65. Пять совместных заявлений сделал Комитет секретарей советов безопасности, шесть – Постоянные и Полномочные представители государств-членов при ОДКБ. В активную практику введены совместные заявления делегаций, Постоянных представителей государств-членов ОДКБ на площадках других международных организаций – ООН (22 заявления), ОБСЕ (12 заявлений) и даже НАТО (3 заявления). В целом на апрель 2023 г. в открытом информационном банке ОДКБ 143 заявления Организации. Подобный инструмент коллективной коммуникации вызывает особый интерес СМИ, экспертов, партнеров и других целевых аудиторий. Учитывая актуальность тем, по которым формируются заявления, их политический уровень – главы государств, министры иностранных дел и обороны, коллективность позиции, информация становится значимой не только для указанных выше целевых аудиторий, но и для широкой общественности. Значительно расширяется и число каналов коммуникации, так как к пулу ОДКБ автоматически присоединяются президентские пулы, пулы глав МИД, Минобороны, советов безопасности и т. д., что, естественно, дает существенное увеличение аудиторий.

Образовательная функция информационной политики проявляется в сообщении гражданам сведений, знаний, позволяющих им правильно ориентироваться в сложном и противоречивом потоке политической информации. Данная функция призвана помочь гражданам, военнослужащим в анализе и осознании политических, военных, информационных и иных угроз безопасности, понимании места и роли каждого государства ОДКБ в системе коллективной безопасности, уяснении взаимовыгодного военно-политического сотрудничества.

Образовательная функция информационной политики тесно связана с *мобилизационной*, которая направлена на консолидацию граждан, политических и общественных сил вокруг идеи кол-

лективной безопасности и их активное участие в деятельности по обеспечению стабильности и безопасности в зоне действия Организации. Реализуя эти функции, Организация учредила ежемесячный информационно-аналитический журнал «Союзники. ОДКБ» и нашла серьезных партнеров в лице Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» и Государственной радиовещательной компании «Россия», нацеленных на вещание прежде всего в ближнем зарубежье, т. е. в зоне ответственности ОДКБ. В эфире МГТРК «Мир» выходит программа «Союзники». С аналогичным названием программа выходит и на «Радио России». Создание «профильных» программ позволило нарастить потенциальную аудиторию ОДКБ почти на 380 млн человек.

Эффективность выполнения информационной политикой функции мобилизации повышается, когда ее содержание максимально полно выражает общие интересы государств-членов, которые, в свою очередь, превращаются в духовный фактор, реальные духовные силы военнослужащих, общества. Отсюда – важность таких функций, как артикуляция и интеграция общих интересов, духовная консолидация государств-членов ОДКБ и их вооруженных сил.

Функция артикуляции и интеграции общих интересов выражается в объединении и выражении посредством информации различных общественных интересов, что способствует сближению социальных групп и граждан в рамках определенных политических идеалов. С учетом этой функции информационная политика ОДКБ должна быть направлена на расширение возможностей международного информационного сотрудничества государств-членов, взаимного доступа к информации. Совершенно очевидно, что такого рода сотрудничество формирует основу для взаимопонимания, создает атмосферу доверия и в конечном итоге отвечает общим интересам государств-участников ОДКБ, так как ведет к укреплению и совершенствованию коллективной безопасности.

Функция духовной консолидации государств-членов ОДКБ, их вооруженных сил и правоохранительных органов. Эта функция подразумевает не только сохранение исторических и культурных связей между народами, проживающими в государствах-членах, но и их политическую ориентацию и поведение, связанные единой системой ценностей. Значимый фактор реализации этой функции – постоянное информирование общественности, как государств-членов, так и третьих стран, о совместной деятельности силовых структур стран-союзниц: регулярные совместные военные учения (4–6 учений в год), совместные операции по противодействию современным вызовам и угрозам – «Нелегал», «Канал» (анти-

наркотическая), «ПРОКСИ» (информационная безопасность), «Наемник» и др.

Функция выработки адекватного реагирования на негативное информационно-психологическое воздействие связана с пониманием высокой степени социально-политической опасности вызовов и угроз в информационной сфере. Реальность такова, что в современных условиях идет интенсивное информационное воздействие на общество. Важность этой функции нашла отражение в Стратегии коллективной безопасности ОДКБ до 2025 г., о чем речь пойдет ниже.

Каждая из перечисленных функций имеет свои специфические особенности, формы проявления, способы выражения и практической реализации. Вместе с тем они взаимосвязаны, взаимообусловлены и дополняют друг друга, т. е. образуют функциональное единство. В любом случае для эффективного осуществления вышеперечисленных и иных функций информационной политики государства-члены ОДКБ, Секретариат Организации должны с пониманием относиться к разносторонним социально-политическим процессам, происходящим в обществе, в государствах-членах, особенно с учетом «замороженных» конфликтов на постсоветском пространстве [Алексанян 2016, с. 89], вести информационную политику на международном, региональном и национальном уровнях. Важным также видится привлечение для ее разработки и реализации ученых, специалистов-практиков, экспертов, что способно снизить влияние различных групп давления, повысить аргументированность принимаемых политических решений, уровень доверия общества к Организации, призванной стоять на страже его интересов в области безопасности.

Обязательным звеном структуры информационной политики являются *идеи и взгляды*. Они представляют собой совокупность принятых на государственном уровне установок на использование информационных возможностей для достижения политических целей и находят свое отражение в Конституции, доктринах или концепциях, связанных с информационной, военной и внешней политикой, в президентских посланиях и других официальных документах. В нашем случае речь также идет об Уставе Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г., Соглашении о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г., решениях Совета коллективной безопасности (СКБ), Совета министров иностранных дел (СМИД), Совета министров обороны (СМО), Комитета секретарей советов безопасности (КССБ). Идеи и взгляды, изложенные в упомянутых документах, дают общие направления деятельности высшим орга-

нам государственного и военного управления государств-членов ОДКБ, уставным и рабочим органам Организации. Однако конкретная обстановка, как правило, требует точных мер и действий, которые определяются в решениях, программах, планах. Согласно общепринятой точке зрения, они должны соответствовать официально узаконенным установкам и учитывать определенную военно-политическую и информационную ситуацию.

Впервые такой документ в рассматриваемой сфере деятельности – План первоочередных мероприятий по формированию основ скоординированной информационной политики в интересах государств-членов ОДКБ, – был утвержден Решением Совета коллективной безопасности Организации в декабре 2011 г. По итогам его реализации в ноябре 2018 г. Решением СКБ ОДКБ утвержден План мероприятий по развитию скоординированной информационной политики в интересах государств-членов ОДКБ на 2019–2025 гг.

В Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г.⁴, принятой СКБ в октябре 2016 г. и ставшей основополагающим документом развития Организации на 10 лет и дальнейшую перспективу, значительное внимание уделено вопросам информационной политики. Прежде всего, в разделе «Современные вызовы и угрозы» среди факторов, которые имеют/могут иметь негативное влияние на систему коллективной безопасности, зафиксированы «информационное давление» и «применение технологий так называемых цветных революций и гибридных войн»⁵. Причем эти вызовы обозначены в тексте документа ранее, чем наращивание имеющихся и развертывание новых военных группировок, а также создание военной инфраструктуры на сопредельных к зоне ответственности ОДКБ территориях. В одном ряду с другими наиболее существенными вызовами и угрозами в документе названы «осуществление деструктивного идеологического и психологического воздействия на население государств-членов ОДКБ через электронные информационные сети и медиаресурсы» (внешние вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ) и «использование информационных и коммуникационных технологий в целях оказания деструктивного воздействия на общественно-политическую и социально-экономическую обстановку, а также манипулирования

⁴ Стратегия 2016 – Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года от 18.10.2016. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/#loaded (дата обращения 15 марта 2023).

⁵ Там же.

общественным сознанием в государствах-членах ОДКБ»⁶ (внутренние вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ).

Основополагающий документ деятельности Организации фиксирует: достижение стратегической цели обеспечения коллективной безопасности осуществляется путем разработки и системной реализации комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, оборонных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение или снижение угроз коллективной безопасности ОДКБ. Стратегия определяет, что необходима «выработка согласованных правил взаимодействия в информационной сфере, продвижение их на международный уровень» и «создание условий и реализация совместных практических мероприятий, направленных на формирование основ скоординированной информационной политики в интересах государств-членов ОДКБ»⁷. В России развитием этой темы стал трансфер проблематики с международного на национальный уровень. В связи с необходимостью адекватного реагирования «на новые вызовы и угрозы, возникающие в такой актуальной сфере, как информационное пространство», а также в рамках реализации решений СКБ ОДКБ по указу президента РФ В.В. Путина в декабре 2019 г. в МИД России было создано новое подразделение – департамент информационной безопасности [Кузнецов, Цветкова 2022, с. 34–35].

Как и любая другая деятельность, информационная предполагает наличие определенных структур – информационных институтов, специально созданных и призванных осуществлять разработку и реализацию информационной политики общества, государства, коалиций государств. И наконец, средством достижения целей информационной политики являются информационные и иные (организационные, финансовые, материальные) ресурсы государств-членов ОДКБ, самой Организации.

На основе проведенного анализа представляется возможным дать определение информационной политики ОДКБ как особой области международного военно-политического сотрудничества государств-членов по формированию и реализации целей, принципов, направлений и форм согласованной деятельности в информационной сфере, направленных на укрепление и совершенствование коллективной безопасности.

Информационная политика ОДКБ способна выполнять многоплановые социально-политические функции, востребованные с точки зрения укрепления и совершенствования коллективной

⁶ Там же.

⁷ Там же.

безопасности. Являясь сложным многофункциональным явлением, информационная политика своим специфическим наполнением может влиять на состояние безопасности общества и государства/группы государств, поддерживать их политическую стабильность.

Литература

- Алексанян 2016 – *Алексанян Г.А.* Сотрудничество Армении и ОДКБ: историческая ретроспектива и современные вызовы // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2016. № 4. С. 86–100.
- Ермишина 1988 – *Ермишина Е.В.* Международный обмен информацией: правовые аспекты. М.: Международные отношения, 1988. 141 с.
- Коваленко 1998 – *Коваленко Б.В.* Государственная информационная политика в деятельности ФПС России: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М.: Академия ФПС РФ, 1998. 17 с.
- Костин 2003 – *Костин А.В.* Информация в системе военной политики государства: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М.: ВАГШ, 2003. 48 с.
- Кузнецов, Цветкова 2022 – *Кузнецов Н.М., Цветкова Н.А.* Дипломатия данных России: цели, тенденции, прогнозы // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 1. С. 26–40.
- Нисневич 1999 – *Нисневич Ю.А.* Информационная политика России: проблемы и перспективы. М.: Ноосфера, 1999. 176 с.
- Нисневич 2006 – *Нисневич Ю.А.* Информационная политика как фактор демократизации государственного управления в России: Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2006. 306 с.
- Плитко 2005 – *Плитко А.Г.* Государственная информационная политика Российской Федерации: понятие, принципы и направления реализации: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. 158 с.
- Попов 2002 – *Попов В.Д.* Государственная информационная политика: состояние и проблемы формирования // Массовые информационные процессы в современной России: очерки / Отв. ред. А.В. Шевченко. М.: РАГС, 2002. С. 8–30.
- Прудников 2009 – *Прудников Д.П.* Государственная информационная политика Российской Федерации в области обороны: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: Военный университет, 2009. 20 с.
- Скачко 2006 – *Скачко О.В.* Государственная информационная политика России в сфере средств массовой информации: теоретические аспекты и современная практика: Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2006. 183 с.
- Стрельцов 2010 – *Стрельцов А.А.* Государственная информационная политика: основы теории. М.: МЦНМО, 2010. 107 с.
- Тавокин 2002 – *Тавокин Е.П.* Системные основы государственной информационной политики // Массовые информационные процессы в современной России: Очерки / Отв. ред. А.В. Шевченко. М.: РАГС, 2002. С. 31–44.

References

- Aleksanyan, G.A. (2016), "Cooperation between Armenia and the CSTO. Historical prospects and current challenges", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, pp. 86–100.
- Kostin, A. (2003), *Informatsiya v sisteme voennoi politiki gosudarstva* [Information in the system of military policy of the state], Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Russia.
- Kovalenko, B. (1998), *Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v deyatelnosti FPS Rossii* [State information policy in the activities of the Border Service of Russia], Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Akademiya FPS RF, Moscow, Russia.
- Kuznetsov, N. and Tsvetkova, N. (2022), "Russian data diplomacy. Goals, trends, perspectives", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 1, pp. 26–40.
- Nisnevich, Yu. (1999), *Informatsionnaya politika Rossii: problemy i perspektivy* [Information policy of Russia. Issues and prospects], The Noosphere, Moscow, Russia.
- Nisnevich, Yu. (2006), *Informatsionnaya politika kak faktor demokratizatsii gosudarstvennogo upravleniya v Rossii* [Information policy as a democratization factor of public administration in Russia], Ph.D. Thesis (Political Science), Moscow, Russia.
- Plitko, A. (2005), *Gosudarstvennaya informatsionnaya politika Rossiiskoi Federatsii: ponyatiye, printsipy i napravleniya realizatsii* [State information policy of the Russian Federation. Concept, principles and directions of implementation], Ph.D. Thesis (Political Science), Moscow, Russia, pp. 48.
- Popov, V. (2002), "State information policy. Current status and issues of formation", in Shevchenko, A., ed., *Massovye informatsionnye protsessy v sovremennoi Rossii: ocherki* [Mass information processes in modern Russia. Essays], Moscow, Russia, pp. 8–30.
- Prudnikov, D. (2009), *Gosudarstvennaya informatsionnaya politika Rossiiskoi Federatsii v oblasti oborony* [State information policy of the Russian Federation in the field of defense], Abstract of Ph.D. dissertation (Political Science), Moscow, Russia.
- Skatchko, O. (2006), *Gosudarstvennaya informatsionnaya politika Rossii v sfere sredstv massovoi informatsii: teoreticheskie aspekty i sovremennaya praktika* [State information policy of Russia in the field of mass media. Theoretical aspects and current practice], Ph.D. Thesis (Political Science), Moscow, Russia.
- Streltsov, A. (2010), *Gosudarstvennaya informatsionnaya politika: osnovy teorii* [State information policy. Fundamentals of theory], MTsNMO, Moscow, Russia.
- Tavokin, E. (2002), "System foundations of state information policy", in Shevchenko, A.V., ed., *Massovye informatsionnye protsessy v sovremennoi Rossii: Ocherki* [Mass information processes in modern Russia: Essays], RAGS, Moscow, Russia, pp. 31–44.

Информация об авторе

Виталий М. Струговец, кандидат политических наук, Центральный научно-исследовательский институт точного машиностроения, Москва, Россия; 142181, Россия, Московская область, Подольск, мкр. Климовск, ул. Заводская, д. 2; strugvec@rambler.ru

Information about the author

Vitalii M. Strugovets, Cand. of Sci. (Political Science), Central Scientific-Research Institute of Precise Mechanical Engineering, Moscow, Russia; 2, Zavodskaya St., md. Klimovsk, Podolsk, Moscow region, Russia, 142181; strugvec@rambler.ru